

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ ECONOMIC SCIENCES

УДК 33.338

Акмулдина А.У., Жусупбекова Л.В.

НОВЫЕ ТРЕНДЫ ВО ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКЕ СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

*Евразийский Национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахстан
Секретариат Министра по конкуренции и антимонопольному регулированию
Евразийской экономической комиссии*

На современном этапе в эпоху глобализации, взаимозависимости национальных экономик мира, активно развивающихся мирохозяйственных связей, необходимость создания новых интеграционных объединений не вызывает сомнений.

Их особенность сегодня, в эпоху цифровизации, в инновационно-инвестиционной привлекательности развития, что, в свою очередь, позволяет обеспечить конкурентные преимущества стран в мировой экономике. Объединение в единое экономическое пространство, если можно так сказать, в единый центр управления инвестиционными процессами, стран-членов ЕАЭС, бесспорно обладающих объективными предпосылками для управления инвестиционным капиталом, создает определенную степень защиты и взаимной поддержки и выгоды, уменьшению барьеров на пути международной торговли, обмена товарами, услугами, рабочей силой и капиталом. Договор о Евразийском экономическом союзе, вступивший в силу в начале 2015 года, определил дальнейший путь по переходу евразийского экономического проекта к новой стадии интеграции.

В мае 2014 года, на заседании Высшего Евразийского экономического Совета, президентами государств-членов Таможенного Союза (ТС) Казахстана, России и Беларуси и Единого экономического пространства (ЕЭП) был подписан Договор о Евразийском экономическом Союзе (ЕАЭС), что четко обозначило дальнейший путь евразийской интеграции – это взаимовыгодное сотрудничество стран Единого экономического пространства, свободное перемещение факторов производства (рабочей силы, капитала), товаров и услуг, ведение единой взаимовыгодной политики в стратегических отраслях экономики: сельском хозяйстве, промышленности, энергетике, также внешней и международной торговле. Нельзя не отметить, что идея соз-

дания Союза принадлежит Президенту Казахстана Нурсултану Назарбаеву, что еще раз подчеркивает дальновидность казахстанского лидера.

Здесь уместно окунуться в эпоху существования СССР, как некогда мощного единого государства, имевшего некую схожесть с интеграционным союзом. Да, существовал общий рынок с единой валютой, велась единая социально-экономическая, макроэкономическая, внешнеторговая политика. Но, автаркия СССР, экономическая обособленность от остального мира, отсутствие государственной независимости, суверенитета союзных республик, абсолютная концентрация государственной монополии на все и, в особенности, на внешнеторговую и внешнеэкономическую деятельность, не позволяли ему позиционировать себя как реальное международное интеграционное объединение. И, безусловно, после его распада на суверенные государства, исторически сложились объективные предпосылки для создания более полноценного и экономически выгодного интеграционного блока стран СНГ.

Создание Евразийской экономической Комиссии в рамках ЕвразЭС как первого наднационального регулятивного органа в области внешней торговли, занимающейся разработкой норм регулирования посредством межгосударственных согласований, было одним из первых этапов для успешного функционирования ЕАЭС. Стоит отметить, что при всем при этом государства-члены Союза сохраняют свою самостоятельность в сфере законодательно-нормативных инициатив.

Все это позволяет сделать выводы о современном уникальном формате институтов регулирования экономики в интеграционных структурах. В частности, в основе такого регулирования заложено сочетание межгосударственного подхода к постановке и достижению цели формирования организации (провозглашение ТС одновременно как цели

и основы формирования ЕвразЭС, что обусловило двухступенчатое формирование ЕЭП, включающее этап завершения создания ТС (Таможенного Союза) и этап непосредственного развития ЕЭП с присоединением стран-участниц к другим многосторонним торговым системам), с наднациональной формой принятия решений и межправительственными процедурами их подготовки (особенность функционирования ЕЭК, которая является межгосударственным органом по форме принимаемых решений и наднациональным – по процедуре их разработки и исполнения). [1, с. 24-31]

Стоит отметить, что внешнеторговая политика стран-участниц ЕАЭС, ее развитие и совершенствование, должны быть направлены на равенство, взаимную обоюдность, консенсус в вопросах интересов как производителей товаров и услуг, так и потребителей, в повышении их конкурентоспособности, обеспечении конкуренции и развитии рыночных механизмов. Повышение инвестиционной активности стран-участниц ЕАЭС – ключевая задача. Для этого, на наш взгляд, необходимо выявить и определить новые тренды и векторы внешнеторговой политики стран-участниц ЕАЭС, инвестиционного развития, которые, в свою очередь обеспечат устойчивое развитие национальных экономик. Необходимо уделить особое внимание следующим факторам: преодолеть нехватку национальных факторов производств, расширить рынки сбыта для стран-участниц, отказаться от высоких внешнеторговых барьеров, снизить издержки путем ликвидации торговых барьеров, расширить конкурентную среду, путем пополнения отечественных рынков продукцией стран-партнеров, глобализировать бизнес путем внедрения передовых научных разработок и высокотехнологичного производства, обеспечить свободное передвижение финансовых активов.

Сегодня в Евразийский экономический союз входят 5 стран – Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия. Площадь территории ЕАЭС – более 20 миллионов квадратных километров (14% мировой суши), численность населения стран-членов Союза – 182,7 миллиона человек (2,5% от мировой численности населения), объем ВВП стран-членов ЕАЭС по итогам января-сентября 2016 года составил 1027,5 миллиарда долларов, объем промышленного производства, на январь-сентябрь 2016 года – 858,8 миллиарда долларов, объем выпущенной продукции сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий) – 107,0 миллиарда долларов. Объем взаимного товарооборота в странах ЕАЭС, по итогам января-сентября 2016 года, составил 29,5 миллиардов долларов. [2, с. 1]

Темпы роста ВВП в рамках евразийского экономического сотрудничества, даже в кризисном 2014 году составили: РФ – 0,6% (4,4 % в 2010 году), Беларусь – 1,6 % (7,7 % в 2010 году), Казахстан – 4,3 % (7,3 в 2010 году), Армения – 3,4 (2,2 в 2010 году) и Кыргызстан – 3,6 % (минус 0,5 % в 2010 году). ВВП стран ЕАЭС с 2010 по 2014 годы вырос в 1,2 раза. За последние пять лет прирост ВВП составлял в среднем 2,9 % в год. [3]

Что касается единой торговой политики стран ЕАЭС, ее значимости и необходимости... Опыт европейских стран показывает эффективность данного инструмента. Бесспорен тот факт, что для успешной экономической консолидации и успешной реализации задуманных планов и целей, страны-участники ЕАЭС должны соответствовать друг другу по структуре экономики, поскольку существуют межстрановые различия. Только тогда появится уверенность в собственной конкурентоспособности и уверенности в отстаивании своих интересов на мировом уровне.

Если вспомнить теорию сравнительных преимуществ, которая объясняет направления международной торговли межстрановыми различиями в относительных издержках, концепцию Хекшера-Олина относительно изобилия одного из факторов производства, разная обеспеченность факторами производства создает стимул к специализации в торговле. И парадокс Леонтьева, который опровергает эту теорию и идет дальше, проведя анализ структуры внешней торговли США в 1947 году. В.Леонтьев же утверждал о необходимости влияния на международную специализацию внешнеторговой политики, стимулирующей развитие собственного производства, ограничивая импорт. И объясняющей необходимость экспортировать продукцию тех отраслей, где используются относительно дефицитные факторы производства.

Что же демонстрируют Евразийский экономический союз во внешней торговле? Суммарный объем внешней торговли товарами государств-членов Евразийского экономического союза с третьими странами за 2016 год составил 509,4 млрд долл. США, в том числе экспорт товаров — 308,3 млрд долл., импорт — 201,1 млрд долл. По сравнению с 2015 годом объем внешнеторгового оборота снизился на 12,1%, или на 69,9 млрд долл., экспорт — на 17,5% (на 65,5 млрд долл.), импорт — на 2,1% (на 4,4 млрд долл.). Профицит внешней торговли составил 107,2 млрд долл. Против 168,3 млрд долл. в 2015 году. Вклады государств-членов ЕАЭС в совокупные показатели внешней торговли (в процентах к итогу по ЕАЭС) распределились следующим образом: основная доля оборота – у России, Казахстана

и Беларуси (84,3%, 9,5% и 4,8% соответственно), у Армении и Кыргызстана доля в общем обороте одинакова – 0,7%. Если детально рассмотреть экспорт, в основной тройке здесь также Россия, Казахстан и Беларусь (84,6%, 10,6 и 3,9% соответственно). У Армении и Кыргызстана доли распределены по 0,5% и 0,4% соответственно. В разрезе импорта основными игроками остаются также Россия, Казахстан и Беларусь (83,9%, 7,7% и 6,1% соответственно), доли Армении и Кыргызстана – 1,1% и 1,2% соответственно.

В товарной структуре экспорта государств-членов ЕАЭС в третьи страны преобладают минеральные продукты (60,7% общего объема экспорта государств-членов ЕАЭС в третьи страны), металлы и изделия из них (10,4%), продукция химической промышленности (6,7%). Около 80% этих товаров продает на внешнем рынке Российская Федерация.

Наибольшую долю в импорте занимают машины, оборудование и транспортные средства (43,3% совокупного импорта), продукция химической промышленности (18,5%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (13,2%). Около 80% объема закупок этих товаров за пределами ЕАЭС осуществляет Российская Федерация.

Основным покупателем экспортируемых государствами-членами ЕАЭС товаров выступает Европейский союз (50,5% совокупного экспорта). В страны АТЭС продано 24,3% экспортированных товаров, из них в Китай — 10,7%, Соединенные Штаты и Южную Корею — по 3,3%, Японию — 3,2%. Странам СНГ реализовано 5,8% экспортированных товаров, из них Украине — 3,3%.

Импортные закупки сосредоточены в странах АТЭС (42,3% совокупного импорта товаров) и Европейского союза (40,8%). Среди стран АТЭС наибольшие объемы приходятся на Китай (22,7%), Соединенные Штаты (6,3%), Японию (3,7%) и Южную Корею (2,8%). [4, с. 15-20]

Цифры говорят сами за себя. Одним из ключевых торговых партнеров ЕАЭС, активизировавшим сотрудничество, стал Китай. Крупный мировой игрок, как видно из статистических данных, опубликованных штаб-квартирой ЕАЭС, играет весомую роль как в экспортном, так и в импортном контексте. А потому и логично то обстоятельство, что в 2016 году начались переговоры между Евразийским экономическим союзом и Китайской Народной Республикой по поводу заключения соглашения о торговле и сотрудничестве. Обстоятельства, сопутствующие старту этого процесса, выявили острую необходимость в укреплении проекта евразийской интеграции и качества координации действий ее участников, контактов между правитель-

ствами стран-участниц и исполнительным органом – Евразийской экономической комиссией (ЕЭК). [5]

Анализ торговых связей ЕАЭС и КНР в 2017 году только подкрепляет верность выбранного курса о наращивании сотрудничества двух сторон. Товарооборот между ЕАЭС и КНР увеличился более чем на 30 процентов за год. И по итогам 2017 года цифра уже превышает 100 млрд. долларов. Фактор 30% роста за 2017-й год создает достаточно благоприятные условия и для дальнейшего наращивания темпов в 18-м году, так считают в штаб-квартире ЕАЭС. Немаловажен также и тот факт, что экспорт стран-членов ЕАЭС увеличился на 40%. Основные позиции в структуре экспорта, безусловно, занимает сырье, и это традиционные отрасли экспорта стран евразийской пятерки, но вместе с ним в топ важных направлений экспорта в 2017 году вошла, к примеру, отрасль машиностроения – страны ЕАЭС таким образом демонстрируют постепенное восстановление отраслей, имеющих серьезный потенциал для экспорта, и вследствие этого происходит диверсификация экспорта. Положительную динамику по экспорту демонстрируют отрасли сельского хозяйства. Два примера говорят сам за себя: Казахстан увеличил поставки пшеницы в КНР, а Беларусь – мясо-молочной продукции. [6]

Ввиду планируемого наращивания темпов сотрудничества ЕАЭС и Китай готовят соглашение об обмене таможенной информацией. Стороны говорят о необходимости транспарентности во взаимоотношениях и оперативном обмене данными. Работа над проектом Соглашения, который стороны одобрили по итогам 5 раунда переговоров в ноябре 2017 года, велась на протяжении 5 лет. Сейчас проект Соглашения проходит внутригосударственное согласование в странах ЕАЭС и Китае. Подписание документа позволит более тщательно отслеживать товарные потоки, пересекающие таможенные границы Союза, создать условия для полномасштабного контроля за импортом китайской продукции в страны ЕАЭС, а также их транзитом через единую таможенную территорию Союза. Информационное взаимодействие будет способствовать выявлению так называемых «серых» схем поставок и, как следствие, снижению объемов некачественного импорта, что, в свою очередь, окажет благотворное влияние на общую экономическую ситуацию государств-членов Союза. [7]

Одновременно в ряде упоминается тема стыковки ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь» в свете неоднократных выступлений по этой теме лидеров России и Китая. В этой связи готовящееся соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве ЕАЭС и Китая можно считать клю-

чевым шагом в этом направлении. В основе этой мысли – политическое решение пяти президентов стран ЕАЭС относительно начала переговорного процесса о торгово-экономическом взаимодействии с Китаем и политическое решение КНР о том, что этот процесс запускается. Это означает, что вышеупомянутые государства придают особенно важное значение ходу этого переговорного процесса. Кстати, переговорный процесс о подготовке соглашения о торгово-экономическом взаимодействии ЕАЭС и КНР к настоящему моменту завершен, документ также внутригосударственные процедуры согласования, это означает, что в ближайшей перспективе он будет подписан.

Возвращаясь к теме сопряжения ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь», стоит отметить, что стороны уже имеют вполне определенный кейс вопросов для взаимодействия. Страны ЕАЭС, к примеру, представили согласованный пере-

чень порядка 40 проектов в рамках этого взаимодействия. Их основная цель – в правильном выстраивании инфраструктуры, транспортной, прежде всего, и логистики. И это есть серьезный потенциал для экономического роста. Очевидно, что многие проекты уже сегодня вправе называться глобальными, так как они затрагивают не только интересы 5 стран ЕАЭС и КНР, а всех стран региона. [8]

Из всего вышесказанного следует, что новый миропорядок диктует собственные правила и сложившиеся обстоятельства показывают необходимость для ЕАЭС и его участников, использования как внешнеторговых переговоров, так и инвестиционной политики, лояльного использования преференциальных торговых соглашений, технологического и технического взаимодействия, с целью повышения конкурентных преимуществ, либерализации экономик, для ведения единой, сплоченной эффективной торговой политики.

Список использованных источников

1. Кускова И.Б. Мировая интеграция. Перспективы развития СНГ// Компетентность: ежемесячный научно-практический журнал. № 6/87, 2011. С.24-31.
2. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) // РИА Новости: <https://ria.ru/spravka/>, 7.03.2017
3. Иванова С.А. Современное состояние внешнеэкономического сотрудничества Российской Федерации со странами ЕАЭС. // Экономика и предпринимательство. Научный журнал. ISSN 1999-2300. 2015. С.1.
4. Евразийская экономическая комиссия, Статистический сборник «Внешняя торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2016 год». С. 15-20.
5. Бордачев Т. Нужна ли ЕАЭС общая торговая политика? – Клуб “Валдай” // Международный дискуссионный клуб. 21.12.201. С.1.
6. Центральное телевидение КНР (CGTN Русский), программа «Время Евразии», интервью с Председателем Коллегии ЕЭК Т. Саркисяном, 5.03.2018.
7. Евразийская экономическая комиссия, <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news>, 15.11.2017, 19.03.2018.
8. Центральное телевидение КНР (CGTN Русский), программа «Время Евразии», интервью с Председателем Коллегии ЕЭК Т. Саркисяном, 5.03.2018.

Akmuldina A.U., Zhushupbekova L.V.

NEW TRENDS IN FOREIGN TRADE POLICY MEMBER COUNTRIES

Eurasian National University. L.N. Gumilev, Kazakhstan

Secretariat of the Minister of Competition and Antimonopoly Regulation

The Eurasian Economic Commission

Summary

The agreed priorities of the economic policy of the countries of the Eurasian economic Union (EAEU), clear foreign economic guidelines with the choice of key partners ultimately guarantee the development of an effective scenario for the EAEU countries – comprehensive modernization, cooperation, increasing the competitiveness of each of the economies of the Union States, attracting investment. Today’s trends in the foreign trade policy of the EAEU countries, of course, are in the focus of attention of the entire region, since the planned deepening of trade and economic cooperation with China, as well as the EAEU’s interface with the Chinese initiative “one belt, one road”, in fact, is a significant part of future global projects. Taking into account the main objectives of the EAEU, the countries of the Eurasian five are moving at the planned rate and statistics, proof of this.